

— Ваше Высочество. — Чжун Нин склонила голову.

— Тебе не следовало так торопиться. — Улыбка Цзюнь Лина была холодной, а в его глазах читалась ледяная отстранённость.

— Я признаю свою ошибку. — Чжун Нин опустила голову ещё ниже, её голос стал тише, словно окрашенный слезами.

— Если признаёшь ошибку, то должна знать, как её исправить. Эта поездка в Летний дворец — отличная возможность, ты должна это понимать.

— Я понимаю.

Когда все поднялись в кареты, процессия медленно двинулась вперёд, направляясь за пределы дворца.

— Поешь немного пирожных, чтобы подкрепиться. — Цзюнь Янь поднёс к губам Жун Цина сладкие пирожные, которые тот любил.

Жун Цин слегка приоткрыл рот и откусил кусочек сладкого угощения из рук Цзюнь Яня.

— Сладко?

Жун Цин кивнул:

— Да, ты хочешь попробовать?

Цзюнь Янь с улыбкой приблизился к лицу Жун Цина и, к его удивлению, поцеловал его в губы.

Этот поцелуй напомнил Жун Цину о прошлом, когда Цзюнь Янь точно так же поцеловал его в карете.

То же путешествие, та же карета, та же нежность.

Но на этот раз Цзюнь Янь и он были едины в своих чувствах, и этот поцелуй был не только нежным и тёплым, но и наполненным любовью, которую он так долго ждал.

Жун Цин закрыл глаза, его дыхание наполнилось знакомым ароматом, который дарил ему чувство безопасности.

Цзюнь Янь слегка приоткрыл глаза, наблюдая, как лицо Жун Цина покраснело от поцелуя. Каждая деталь в этом человеке притягивала его.

В тот раз он ещё не любил его, но теперь он полюбил, и каждый их контакт становился для него ещё более ценным.

Жун Цин слегка схватил его за рукав, приблизив свои губы ещё ближе, и Цзюнь Янь почувствовал, как его глаза потемнели.

Но он сдержался и отпустил губы Жун Цина.

Жун Цин прижался к груди Цзюнь Яня, медленно дыша, чтобы успокоить своё сердцебиение.

Цзюнь Янь нежно гладил его по спине, успокаивая.

Теплота в карете сохранялась, но в следующей карете царил тишина. Чэнь тихо сидела в углу, на значительном расстоянии от Цзюнь Кэ, что резко контрастировало с атмосферой в их карете.

— Тот человек рядом с императором — это та самая святая дева с той ночи? — Чтобы разрядить обстановку, Жун Цин решил завести разговор, вспомнив женщину, стоявшую рядом с императором.

Она произвела на него сильное впечатление, особенно потому, что та женщина явно желала его Цзюнь Яня. Хотя в итоге она была отвергнута, он ясно видел чувства в её глазах.

— Да, после той ночи отец присвоил Юэ Чжи титул гуйжэнь. — Цзюнь Янь, казалось, не хотел обсуждать чужие дела.

— Я видел, что она была недовольна, и думал, что она не смирится так спокойно. — Жун Цин был удивлён. В ту ночь он видел, как свет в её глазах угас, и думал, что на следующий день найдёт её тело.

Но она смирилась. Хотя, возможно, это было ради спасения жизни, такая жизнь казалась бессмысленной.

— Она поступила правильно. — Цзюнь Янь спокойно сказал.

Он восхищался поступком Юэ Чжи, ведь ничто не важнее жизни. Пока человек жив, у него есть шансы.

Кареты медленно покинули Императорский город, направляясь к Летнему дворцу.

К вечеру, когда солнце начало садиться, кареты остановились. Жун Цин открыл глаза. К полудню он начал чувствовать усталость и, прислонившись к плечу Цзюнь Яня, заснул.

Неожиданно... он просто уснул.

— Мы приехали? — Жун Цин потер глаза.

— Да, но не торопись выходить. — Цзюнь Янь поправил одежду Жун Цина.

Снаружи постепенно становилось шумно, раздавались голоса.

Жун Цин приподнял занавеску кареты, рассматривая здания снаружи. Они были не менее величественными, чем императорский дворец.

— Как тебе? — Тёпло спросил Цзюнь Янь.

— Очень красиво, даже лучше, чем ты описывал. — Жун Цин смотрел на закат, который освещал окружающий пейзаж, создавая невероятно красивую картину, от которой он не мог оторвать взгляд.

— Выходи. — Цзюнь Янь первым вышел из кареты и протянул руку. Жун Цин, увидев это, положил свою руку в его ладонь. Цзюнь Янь улыбнулся и притянул Жун Цина к себе.

— Наследный принц и его законный супруг действительно любят друг друга. — Гуйфэй, поддерживаемая служанкой, наблюдала за Жун Цином и Цзюнь Янем.

— Конечно, наследный принц очень дорожит своим супругом. — Императрица улыбнулась, глядя на них, и ответила гуйфэй.

— ... — Цзюнь Янь обнял Жун Цина, а затем посмотрел в их сторону:

— Мой супруг обладает прекрасным характером, и я очень его люблю.

Гуйфэй, услышав это, прикрыла рот рукой и засмеялась:

— Ваш супруг обладает не только прекрасной внешностью, но и характером, который так подходит наследному принцу. Это вызывает зависть у многих.

— Чувства наследного принца и его супруга уже стали легендой в народе. — Дефэй, размахивая веером, тоже улыбалась, глядя на них.

— ... — Цзюнь Янь смотрел на них с безразличным выражением, не желая продолжать разговор.

Император обнял Юэ Чжи за талию, притянув её к себе, а другой рукой начал нежно гладить её тело.

Императрица улыбалась спокойно, но под рукавами её руки сжались в кулаки, выдав её внутреннее напряжение.

— Ваше Величество, солнце уже село, и на улице становится прохладно. Нельзя позволить Юэ Чжи простудиться. — Как только императрица произнесла это, рука императора остановилась.

— Все, войдите внутрь. Вы все устали за день, сегодня ложитесь спать пораньше.

По приказу императора все почтительно ответили:

— Слушаемся.

Жун Цин последовал за Цзюнь Янем в Летний дворец. Он был похож на императорский дворец по планировке, но меньше по размеру, а окружение было более изысканным.

Их покои находились в роскошном здании, которое, хотя и уступало Восточному дворцу по размерам, было намного просторнее, чем дома обычных людей.

Особенно поразили Жун Цина бамбуковые заросли во дворе, напомнившие ему о роще позади Чертога Лоян.

Цзюнь Янь, заметив, что он смотрит на бамбук, сказал:

— Когда строили это место, мастера решили, что здесь нельзя сажать цветы и деревья, и выбрали бамбук. С тех пор эта роща сохранилась.

— Ты знаешь, почему я люблю бамбук? — Жун Цин улыбнулся, глядя на бамбук.

— Думаю... — Цзюнь Янь остановился и повернулся к Жун Цину:

— Ты хочешь быть таким же прямым, свободным и справедливым, как бамбук.

Жун Цин покачал головой, а затем взял руку Цзюнь Яня и с глубоким чувством сказал:

— Я полюбил бамбук благодаря тебе.

— Благодаря мне? — Цзюнь Янь удивился.

— Да, благодаря тебе, — лицо Жун Цина постепенно покраснело:

— Я хочу перенять дух бамбука, быть стойким, непоколебимым и достойным, чтобы идти рядом с тобой, плечом к плечу. — Он всегда хотел не просто быть защищённым Цзюнь Янем, а стоять с ним наравне, противостоять всему вместе.

Цзюнь Янь крепко обнял Жун Цина. Он знал, он всегда знал, что этот человек не будет тем, кто просто хочет зависеть от него. Но он хотел, чтобы Жун Цин зависел от него, нуждался в нём.

— Ты медленно догоняешь, а я буду ждать. — Он будет ждать, пока Жун Цин догонит его, сколько бы времени это ни заняло, даже если это будет целая жизнь. И если Жун Цин не сможет догнать, он всё равно защитит его от любого вреда.

Жун Цин крепче обнял Цзюнь Яня за талию, прижав голову к его груди. Слушая его сильное сердцебиение, он чувствовал себя в безопасности.

В первый день в Летнем дворце все вели себя спокойно, в основном оставаясь в своих покоях и отдыхая после ужина.

Цзян Е, закончив расставлять охрану, чтобы исключить любые потенциальные угрозы, тоже собирался вернуться в свои покои.

Но, проходя мимо пруда Люйюй, он увидел человека в белой одежде, стоящего к нему спиной и что-то тихо напевающего.

— Кто здесь в такой поздний час? — Голос Цзян Е прервал пение.

Человек, казалось, испугался и быстро повернулся, поклонившись:

— Я не хотел никому мешать.

— Ты кто из дворцовых слуг? — Цзян Е на мгновение замер, услышав голос человека. Он никогда раньше не слышал такого приятного голоса.

— Я из театра Императорского города. — Мужчина всё ещё стоял согнувшись, его голос звучал с театральной выразительностью.

Цзян Е захотелось слушать его дальше:

— Если ты из театра, спой что-нибудь.

После этих слов тело мужчины слегка напряглось.